

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ТАКТИКИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ
ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Статья 202 УПК РФ, регламентирующая процедуру получения экспериментальных образцов для сравнительного исследования, не предусматривает возможности принудительного порядка их получения. Раздел IV УПК РФ, определяющий виды мер процессуального принуждения, также не предусматривает конкретных мер принуждения, которые могут быть применены к подозреваемому, обвиняемому, свидетелю, потерпевшему, иному физическому лицу в случае отказа от предоставления следствию каких-либо образцов – будь то собственных образцов крови, слюны, почерка, голоса, либо иных материальных образцов, находящихся в собственности, владении или пользовании человека: товаров, продуктов, и т.п.

Этот пробел в законодательстве создает существенные проблемы для расследования уголовных дел любой категории. Противодействие расследованию преступлений, в различных формах и видах – достаточно распространенное явление. Люди, вне зависимости от их процессуального статуса, отказываются от дачи показаний, явки для производства следственного действия либо в иной форме сотрудничать со следствием, ссылаясь на свои законные права, боязнь заразиться болезнями либо безапелляционно заявляя о недоверии к органам следствия и суда. В подобных ситуациях следователю приходится решать сложную частную тактическую задачу, условия которой определяются конкретными обстоятельствами дела, свойствами личности противодействующего и наличием у следователя достаточных средств решения подобных задач; профессионального опыта, знаний и навыков. Надлежащие и исчерпывающие организационные и тактические меры преодоления подобного противодействия обеспечивают следствию положительный результат, а в итоге – оптимизацию сроков расследования и принятие законного решения по уголовному делу.

Как определить вид мер принуждения, которые могут быть применены следствием и судом при получении образцов для сравнительного исследования? Законодательство не дает ответа на этот вопрос. Часть 2 статьи 202

УПК РФ предписывает лишь то, что при получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство. В отношении свидетеля и потерпевшего статья 308 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за отказ либо уклонение от предоставления образцов почерка или иных образцов для сравнительного исследования. Это создает некоторые гарантии, хотя и не исчерпывающие, для преодоления противодействия получению образцов.

Статья 51 Конституции РФ определяет четкие границы, которые следствие не вправе переходить, поскольку никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Но определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2013 г. № 1297-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сойкина О.Ю. на нарушение его конституционных прав статьей 202 УПК РФ, позволяет сделать вывод о том, Конституционный Суд РФ не запрещает принудительное получение образцов. В частности, Суд установил, что Сойкин, обвиняемый в совершении преступления, у которого были принудительно получены образцы крови для сравнительного исследования, оспаривал конституционность статьи 202 УПК РФ, т.к. эта норма не содержит прямого запрета на принудительное получение у обвиняемого образцов для сравнительного исследования и тем самым позволяет применять к нему насилие. Суд не принял жалобу к рассмотрению, поскольку оспариваемая заявителем норма не может рассматриваться в качестве нарушающей его конституционные права в обозначенном им аспекте, и указал, что Конституция РФ, гарантируя каждому право не свидетельствовать против себя, не исключает возможность использования образцов биологических тканей и пр. в целях получения доказательств; УПК РФ в соответствии с требованиями статьи 55 Конституции РФ предусматривает возможность получения образцов для сравнительного исследования и применение мер принуждения, связанных с ограничением

права граждан на личную неприкосновенность, в целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Полагаю, что эта позиция Суда, принципиально, является тактически рациональной и обоснованной. Иная позиция отмечается в точках зрения некоторых авторов научных работ¹. И обосновывается ими отсутствием в УПК РФ прямого указания на возможность получения образцов для сравнительного исследования принудительно.

Решая вопрос о возможности принудительного получения образцов, необходимо обозначить два аспекта, влияющие на успешность достижения целей данного следственного действия. Первый – юридический. Вызванная им проблема может быть эффективно решена путем внесения в статью 202 УПК РФ дополнения, предусматривающего возможность принудительного получения образцов для сравнительного исследования. Второй – технологический. Получить биологические образцы, отделяемые от тела человека: кровь, слюну, волосы, отпечатки пальцев, не сложно. Необходимо лишь адекватно применить соразмерную физическую силу, чтобы зафиксировать в безопасном положении лицо, оказывающее противодействие и неповиновение. Но если необходимо получить образцы, предоставление которых объективно возможно только при добровольном согласии человека: почерка, подписей, голоса, то возникает сложная, проблемная тактическая задача, решение которой может быть реализовано с помощью системы следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и следующих организационных и тактических приемов.

Методы убеждения в сочетании с установлением психологического контакта, разъяснением юридических и фактических последствий отказа предоставить образцы, обстоятельств, смягчающих ответственность, обращением к положительным качествам лица и допущением легенды, которую лицо использует в качестве самозащиты и самооправдания. Кроме этого возможно использование легенды, разработанной следствием, свидетельствующей о повышенной осведомленности следствия, которая может убедить человека предоставить образцы на выгодных для него, но законных условиях.

Эффективным может оказаться тактический прием отвлечения внимания от личности следователя, которого подозреваемый и обвиняемый расценивают как процессуального соперника. Он способствует установлению психологического контакта, даже в конфликтной ситуации. Реализовать его можно путем привлечения специалиста, который не принимает никаких решений по уголовному делу, которые могут существенно влиять на интересы подозреваемого, обвиняемого, а также применения видеозаписи как объективного средства фиксации хода следственного действия и дисциплинирующего фактора, предотвращающего нарушение закона и порядка при его проведении.

Если методы убеждения исчерпаны и не привели к согласию предоставить образцы почерка, подписей, голоса, необходимо принять исчерпывающие меры по поиску их свободных и условно-свободных образцов – следственным и оперативным путем. При этом необходимо учесть, что Конституционный Суд РФ в определении от 24 января 2008 г. № 104-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Д.Ю. Бухрова на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 21, статьями 84,86 и 89 УПК РФ и статьями 2 и 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» указал на недопустимость подмены следственного действия по получению образцов для сравнительного исследования проведением оперативно-розыскных мероприятий. Гражданин Д.Ю. Бухров, привлеченный в качестве обвиняемого, оспаривал конституционность статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». По мнению заявителя, оспариваемые им законоположения позволяют следователю поручать, а оперативным сотрудникам проводить в условиях следственного изолятора с использованием аудиозаписывающей аппаратуры опросы обвиняемого без разъяснения ему процессуальных прав и в отсутствие адвоката, получая при этом образец голоса обвиняемого, чтобы использовать его при проведении криминалистической экспертизы. Согласившись с доводами Бухрова, Суд определил, что проведение в связи с производством предварительного расследования по уголовному делу оперативно-розыскных мероприятий не может

¹ Напр.: Брагер Д.К., Погореленко А.Н. Тактика получения образцов для сравнительного исследования : методические рекомендации. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2010.

подменять процессуальные действия, для осуществления которых статьей 202 УПК РФ, установлена специальная процедура. Пола-

гаю, что это решение Конституционного Суда излишне ограничивает следствие в выборе средств доказывания по уголовному делу.

Климович Л.П.,

доктор юридических наук, доцент
Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Актуальные вопросы использования судебных экономических экспертиз в расследовании уголовных дел рассмотрим с позиции непосредственно прикладного анализа тех проблемных вопросов, которые возникают в правоприменительной практике при назначении, производстве и использовании результатов судебных экономических экспертиз в расследовании уголовных дел.

1. Усложнение преступных схем предъявляет новые требования к уровню профессиональной компетентности следователя в вопросах взаимодействия с субъектом, обладающим специальными экономическими знаниями. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что с появлением цифровых технологий и электронного документооборота в экономической сфере преступники изобретают новые способы сокрытия преступлений, что, в свою очередь, требует высокого профессионализма сотрудников, обеспечивающих выявление и расследование таких преступлений. Для установления юридически значимой учетно-экономической информации в процессе расследования уголовных дел требуется прежде всего умение сотрудника оперативно ориентироваться в различных потоках экономической информации, в том числе представленной в цифровом формате. В то же время для установления достоверности документальных данных на электронных носителях неизбежно потребуются широкое применение различных методов анализа учетно-экономической информации. В ситуациях, когда возникает потребность в обращении к субъектам, владеющим специальными экономическими знаниями, следователь должен иметь представление об объеме специальных экономических знаний специалиста в той или иной экономической

сфере, а также о возможностях судебных экономических экспертиз, назначение которых поможет разрешить конкретную ситуацию расследования, решить правовую задачу. Поэтому качество расследования дел и результативность взаимодействия со специалистом-экономистом или судебным экспертом-экономистом во многом зависит от уровня профессиональной компетентности следователя. И если для следователя, имеющего большой опыт расследования уголовных дел в сфере экономики, такая проблема не возникает, то для следователя – вчерашнего выпускника юридического вуза – это сложнейшая задача, решение которой напрямую связано, во-первых, с качеством образовательной подготовки (она должна предусматривать как изучение блока экономических и экономико-правовых дисциплин, так и обязательное прохождение в процессе обучения междисциплинарных учебно-производственных практик (стажировок) с постановкой и решением конкретных профессиональных задач на базе территориальных подразделений органов внутренних дел); во-вторых, с возможностью обучения по специализированным программам повышения квалификации сотрудника по вопросам взаимодействия со специалистами и экспертами в процессе расследования дел экономической направленности.

2. Проблемные вопросы при назначении судебных экономических экспертиз. В нормативных документах, методической, научной литературе семидесятых годов прошлого века¹, последующих десятилетий и сегодня широко освещаются вопросы о необходимости правильной постановки вопросов на судебную экономическую экспертизу, наличии разнообразных недопустимых ошибок в их формулировках. Такой интерес к данной

¹ Напр.: Арзуманян Т.М. Бухгалтерская экспертиза при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел. М. : Юрид. лит., 1975. С. 36-50.